

от теории к практике

А.С.БАРОНЕНКО

Наследие марксизма и формирование философской культуры старшекласников

Философская культура — это исторически определенный уровень знаний о мире, являющихся средством понимания тенденций его развития, его преобразования — и адекватная этому уровню знаний деятельность.

Важность проблемы философского образования и формирования философской культуры учащейся молодежи не вызывает сомнений. Этой проблеме посвятили свои исследования Ш.П.Балавадзе, А.Н.Бекаревич, Е.П.Бельчикова, В.Р.Букин, Ю.Н.Давыдов, А.В.Дружкова, В.В.Емельянов, Е.И.Жильцова, А.Х.Лийметс, А.Ф.Малышевский, Э.И.Моносзон, П.С.Никитин, В.В.Чернов, В.С.Шубинский и другие. Но эти работы имеют отношение к советскому периоду нашей истории.

Решение же проблем формирования философской культуры учащихся в настоящее время затруднено отсутствием ясности в отношении многих методологических вопросов, важнейшими из которых являются отношение к марксизму и отношение к модной сейчас религиозной философии.

Многие явления истории возвращаются к нам на новом витке спирали. В современном обществе, на мой взгляд, наблюдается ренессанс рационализма. Проверку разумом на прочность должны выдержать те понятия и социально-теоретические положения, которые еще вчера казались нам аксиомами. В этом одна из характернейших особенностей нового мышления.

Для того чтобы научиться разумно мыслить, человек в процессе своей интеллектуальной деятельности должен овладеть хотя бы азами философской культуры. Разумно мыслящий человек — это человек, мыслящий именно *философски*.

Разумное мышление отличается от обыденного сознания, базирующегося на здравом смысле, тем, что оно не ограничивается скольжением по поверхности вещей и явлений, а проникает в глубь их, устанавливает причинно-следственные связи, рассматривает соотношения и функциональные зависимости между элементами разных систем. Только разумно мыслящий человек может выработать самостоятельную жизненную позицию.

Владение философской культурой предполагает преодоление обыденного представления об оторванности философских категорий от жизненных реалий. Используемые философами категории, несмотря на высокий уровень абстрагирования, отражают явления в их взаимосвязи, в движении. Наличие у человека философской культуры и знание законов или категорий — это, однако, далеко не тождественные явления. Человек должен превратить философские знания в методологию познания и исследования.

Предметом философии являются так называемые вечные вопросы, которые каждое поколение и каждый человек решают для себя заново. Речь идет о смысле жизни, о духовности, о добре и зле, о любви и ненависти, о жизни и смерти и т.д. В решении этих вопросов люди опираются на такие феномены культуры, как наука, литература, искусство, религия, мораль, право. Однако интегрирует знания об этих вопросах и подвергает их суду разума именно философия.

Важнейшим компонентом философской культуры является наличие знаний об истории развития мысли. Наша наука долго рассматривала достижения мыслителей домарковского периода только с той точки зрения, в какой мере взгляды того или иного мыслителя являлись источниками марксизма. Это обедняло философскую науку и исключало из сознания людей огромные пласты знаний, целые философские миры. Нечто подобное наблюдается сейчас и по отношению к марксизму.

Настоящее время — это время ренессанса не только рационализма, но и гуманизма (эти явления, кстати, тесно взаимосвязаны). Возрождение идеи человека как самоценности создало такую ситуацию, при которой часть философов, экономистов, историков, правоведов, политологов стала нигилистически относиться к марксизму.

Здесь нужна, однако, ясность, а не идеологическая ангажированность. Без этого никакая научная методология невозможна. Отвергать какую-либо теорию с порога — это то самое зряшное занятие, против которого восставали лучшие умы всех эпох. Диалектическое же отрицание предполагает удержание всего положительного в отрицаемом — благодаря синтезу элементов отрицаемого и отрицающего. В общем, необходим серьезный критический анализ исторических судеб марксизма и его доктрины.

Одни постоянно посылают проклятия в адрес марксизма, видя в нем источник всех наших бед. Другие, напротив, видят спасение в точном следовании положениям немецкого экономиста. Но сами эти положения они понимают чаще всего крайне догматически. Следует отметить, что борьба носителей этих точек зрения окрашена в политические цвета и идет она в основном на страницах популярных, а не научных изданий, в стиле публицистическом. Необходим же научный анализ доктрины Маркса — с высоты уже имеющегося исторического опыта.

Длительное время государственная власть тоталитарно насаждала марксизм в его догматизированном варианте, применяя средства не только идеологического, но и репрессивного воздействия. Кризис общества привел и к кризису духовных ценностей. В итоге мы потеряли привычные духовные ценности и не приобрели новых.

Потеря идеологических и тесно связанных с ними нравственных ориентиров привела, как я думаю, к крушению воспитательной работы в школе. Что же касается общечеловеческих ценностей, то они только в том случае смогут выполнять функции ориентиров в воспитательной работе, если будут базироваться на сформировавшейся идеологии или на религиозном сознании.

Но идеологическая традиция уже перестала быть доминирующей в нашем обществе, а религиозная традиция еще не стала таковой. Представляется, кстати, что общество не слишком выиграет, если преобладать в нем будет традиция, насаждающая клерикализм в его православном варианте. Всё это усиливает актуальность задачи решения проблемы методологии формирования в сознании и поведении молодежи философской культуры. Кризис марксизма проявился, во-первых, в его примитивизации, дошедшей до вульгаризации; во-вторых, в исторической ограниченности этой теории — как и любой другой социологической конструкции, ограниченной временными рамками. Правильнее было бы воспринимать сегодня марксизм как одну из составляющих единого потока общественной мысли, не более и не менее.

Недостатком почти всех крупных теоретических концепций является стремление расставить все точки над *i*, стремление к законченности системы. Отсюда тенденция к объявлению самой себя высшим достижением разума. Марксизм критиковал за это гегельянство, но сам не избежал его участи.

Прослеживая генезис марксизма, можно увидеть, что концепция немецкого ученого стала прямым продолжением идеологии Просвещения, разрешив при этом противоречие между идеалом свободной личности и реалиями раннего капитализма. Марксизм перенес центр тяжести своих исследований с проблемы личности на проблему социальных условий ее бытия.

Маркс основным путем к свободе личности провозгласил социальное освобождение. Он обосновал так называемое *материалистическое понимание истории*, создал учение о прибавочной стоимости, явившееся краеугольным камнем политической экономии. Как бы сейчас ни относились мы к этим марксистским положениям, какого бы расширительного толкования они ни требовали, нельзя не признать, что они в свое время дали адекватный ответ на поставленные жизнью вопросы. Причем сила марксистской теории заключалась в системном подходе к анализу общественного развития как *естественно-исторического процесса*. В этом анализе и философские, и экономические, и социально-политические проблемы были «сняты» в широком теоретическом синтезе.

Вместе с тем уже в начальный период развития марксизма были заложены элементы его будущего кризиса. В Европе происходил промышленный переворот, знаменующий собой замену ручного труда машинным, а мануфактуры фабрикой. Следствием стало формирование двух основных классов, буржуазии и пролетариата. Пролетариат обособляется как класс от других классов общества. Обособляется от других идеологий и марксизм.

Учение немецкого экономиста вступает в конфронтацию с другими идеологиями. Эта

борьба породила мысли об исключительности марксизма, о его мессианской роли. Со временем крупнейшие деятели социал-демократии канонизировали Маркса и его доктрину, объявив ее вершиной интеллектуальной культуры. Все другие общественные теории были объявлены не имеющими самостоятельной ценности. Революционное учение превращается в нечто предельно догматизированное, в своего рода атеистическую религию. Там же, где вера ставится на место знания, возможности дальнейшего развития доктрины предельно ограничены. На мой взгляд, при оценке марксизма необходимо вскрыть как социальные, так и гносеологические причины канонизации некоторых его окостеневших догм. Не менее важно уяснить (и объяснить ученикам) антинаучность попыток вырвать марксизм из контекста истории развития мировой общественной мысли. Марксизм — не заурядная теория. Его истины, при всей их относительности, стали интеллектуальным достоянием человечества. Но в учении трирского уроженца имеется и достаточно элементов утопизма. Одно из уязвимых мест — концепция революционных преобразований на основе крайне недостаточного опыта социального развития. Скачок из царства необходимости в царство свободы — это задача, решение которой если и возможно, то в гораздо более продолжительные сроки, чем это представляли себе Маркс и Ленин (не говоря уже о Хрущеве с его календарными планами вхождения в такое общество). Да и само царство свободы будет, по всей вероятности, далеким от того образа, который создавали и классики, и эпигоны этого учения.

Важнейшей заслугой марксизма является *онтологизация диалектики*. В то же время эта онтологизация была абсолютизирована, доведена до отделения субъекта от реальности и до противопоставления их. Против этого выступали и некоторые философы марксистского направления, но они или не были услышаны в среде приверженцев социальных преобразований, а порой объявлялись «ревизионистами». Абсолютизация онтологического аспекта часто приводила к вульгарно-плоскому детерминизму и к игнорированию вариативности социального развития. Этот недостаток доктрины частично был компенсирован Лениным, который придавал большое значение в процессе социального развития субъективному фактору вообще и идеологии в частности. Но в ленинском учении сознание выступает не столько аспектом реальности, сколько ее отражением. Это создавало предпосылки как для смелых интеллектуальных прорывов в неведомое и решительных организационных действий, так и для волюнтаризма. Марксизм, к сожалению, не воспринял кантовскую традицию критики разума, наличия естественных границ его успешной деятельности. Отсюда уверенность в безграничных возможностях «социалистического сознания» и беззащитность носителей этого сознания при столкновении с волюнтаристскими тенденциями, в том числе и с утопическими социальными проектами. (Интересно отметить, что кантовскую *критику разума* философы ортодоксально-марксистского направления квалифицировали как агностицизм.)

Нельзя отрицать (как это делают абсолютные противники марксизма) и вместе с тем нельзя абсолютизировать формационный подход к общественному развитию. Он должен сочетаться с различными аспектами цивилизационного подхода. Если говорить о роли марксистской традиции в деле формирования философской культуры человека, то надо отметить, что она, эта роль, вполне может быть позитивной. На мой взгляд, реальными завоеваниями мысли являются материалистическая интерпретация диалектики и использование онтологии и диалектики как методов познания мира (конечно, при условии преодоления как онтологического догматизма, так и философского релятивизма, при правильном понимании соотношения объективного и субъективного факторов развития реальной действительности).

Очевидно, что для формирования философской культуры (в том числе и в сознании старшеклассников) недостаточно знакомить учеников только с основными положениями философии марксизма. Необходимо знать основные вехи истории развития философской мысли, наиболее значимые элементы, из которых составились системы философов (как материалистов, так и идеалистов) домарковского периода. Человек, которого мы относим к числу обладающих философской культурой, должен быть знаком, хотя бы в общих чертах, с идеями крупнейших мыслителей, творивших в русле немарксистских направлений: В.С.Соловьева, С.Л.Франка, Н.А.Бердяева, Л.Шестова, А.Ф.Лосева, П.А.Флоренского, а также с экзистенциализмом, фрейдизмом, позитивизмом и

другими течениями. Учащихся надо знакомить с их идеями...

Говоря о проблемах религиозной философии учащимся-старшеклассникам, педагог, по моему глубокому убеждению, не должен быть безразличен к проблеме формирования у своих воспитанников научного мировоззрения. И здесь возникает вопрос об отношении к религиозной философии, о ее месте и роли в интеллектуальном развитии личности. Представляется правильной постановка этого вопроса В.Р.Букиным и А.Д.Малышевским. Однако с общей тональностью их мыслей мы не можем согласиться. Они пишут: «Еще более тяжкие последствия имеет недостаточная подготовленность личности, ее мировоззрения в отношении религии. Обычно, вступая на научную тропу, современный советский человек отступает от религии. Процесс этот принимает затяжной характер. По ходу его человек приходит к мысли, что Бога нет, что религия не права. Сделать такой вывод нетрудно, поскольку о религии у нас знают очень мало.

Выросли целые поколения людей, знающие о религии крайне мало и не имеющие для ее правильной оценки достаточной информации. Разуверившись в Боге, обычно все на этом останавливаются, считая, что вполне созрели, нашли истину в последней инстанции и больше ни в чем не нуждаются. Они отказываются воспринимать любую новую информацию о религии, зачисляя ее в разряд излишней. Религия ими воспринимается как чепуха, глупость, невежество, дикость. И нет дела до того, что религия имеет корни, что появилась она не случайно и приносит людям много пользы.

На деле оказывается, что человек, отрицающий религию, в ней просто не разобрался, не взял на себя этого нелегкого труда. Природы религии он еще не понял, а научной аргументации против нее у него нет. В самом деле, спросите у него: почему Бога нет? В лучшем случае он ответит: «Бога нет потому, что я его никогда не видел».

Какова цена этому ответу? Действительно, мало ли чего человек не видел. Как бы то ни было, в своем отношении к религии такой человек еще не определился, остановившись где-то на мировоззренческом перепутье. Поэтому его легко сбить с толку, доказав несостоятельность тех или иных доводов» (Букин В.Р., Малышевский А.Ф. Школьникам о философии: Книга для учащихся старших классов. М.: Просвещение, 1992. С. 150).

Неразумно отрицать, что религия является мощным социальным и индивидуально-нравственным сдерживающим фактором. В этом легко убедиться, познакомившись с негативными последствиями попытки Робеспьера заменить христианство абстрактным культом «Высшего существа». Но нельзя считать атеистов или людей, не имеющих твердых религиозных убеждений, какими-то недоумками. Процитированные авторы в книге, написанной специально для старшеклассников, умалчивают о том, что религия в мировоззренческих вопросах ставит *фидеизм* (т.е. слепую веру) на место знания — и поэтому не может выполнять методологические функции в научной и познавательной деятельности.

Таким образом, религия и наука — это антиподы, которые могут сочетаться в сознании людей только механически, приводя тем самым это сознание к раздвоению.

Значит ли это, что не надо знакомить учащихся с религиозной философией, с историей религии, с содержанием священных книг? Нет, конечно. Но цель этого знакомства сводится к тому, чтобы лучше понимать искусство, литературу, нравы, идеологию, быт тех исторических эпох, в которых религия как форма общественного сознания была доминирующей и во многом определяла цивилизационные сдвиги и своеобразный колорит различных регионов.

Кроме того, актуальнейшей задачей в наш технократический век является *возрождение духовности*. О содержании и сущности этой категории идут споры, но ясно одно: в теоретическом плане проблема духовности может быть решена только с помощью снятия в синтезе соприкасающихся между собой нравственных аспектов научного и религиозного сознания.

Духовность человека является важнейшим составным компонентом философской культуры. Без теоретического решения *проблемы духовности* невозможна выработка ориентиров педагогического процесса и преодоления того кризисного состояния, в котором находится воспитательная работа в школе.

Таким образом, философская культура — это освоение специфической формы общественного сознания, это развитие способности ориентироваться в мире. Задача формирования философской культуры и адекватного ей образования в средней школе должным образом отечественной педагогической наукой не ставилась. А именно в этой плоскости находится один из магистральных путей *гуманизации школы*.

Сейчас пока речь идет об основах философских знаний учащихся средней школы, т.е. о наличии начального философского образования. В будущем, конечно, наряду с сохранением элементов философских знаний в разных учебных курсах желательно введение в учебный план старших классов специального школьного курса философии. Исследуя проблему философского образования школьников, мы должны опираться не только на отечественный опыт, но и на опыт других стран. В штате Нью-Джерси (США) был создан институт философского образования для детей. В ряде школ там введен курс философии в объеме 2,5 часов в неделю.

Особое место отводится философии в лицеях Франции. Программа курса философии во французских лицеях состоит из двух разделов: «Познание» и «Действие». В первом разделе представлены теоретико-познавательные вопросы, проблемы философии науки, метафизические проблемы материи, духа, истины и др. Во втором разделе представлены вопросы организации производства, государственного управления, политики, морали, психологии эмоций, эстетики. Изучаются произведения крупнейших философов с древнейших времен, в том числе и первая часть «Немецкой идеологии», и «Манифест коммунистической партии» Маркса и Энгельса.

Однако следует отметить, что в западных странах курсы философии «смазывают» острую современную борьбу философских идей и переводят рассмотрение многих философских вопросов в плоскость психологии. В результате принижается значение объективных и преувеличивается значение субъективных факторов в истории. Философское образование в отечественной школе тоже существует. Оно обеспечивается не только материалом курса «Человек и общество», но и изучением мировоззренческих проблем всех предметов. Необходимость углубления этого образования очевидна. На вопрос о путях этого углубления и формирования у учащихся *философского сознания* должна ответить дидактика.

Магистральными мы считаем два пути решения поставленной задачи:

- 1) пронизать все предметы учебного плана философскими системообразующими идеями (в первую очередь такими, как идея онтологического подхода к рассмотрению явлений действительности, идея диалектического подхода, идея историзма);
- 2) ввести курс основ философских знаний в учебный план выпускных классов.

